

УДК 81'23

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-1-56-65

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ И ВЫРАЗИТЕЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ И СРАВНЕНИЯ

Чигирева Е.С.

Московский педагогический государственный университет

119435, Россия, Москва, улица Малая Пироговская, 1/1, Российская Федерация

Аннотация. В основе исследования лежит вопрос о соотношении выразительности и концептуальности метафоры и сравнения. Анализируются сходства и различия метафоры и сравнения и разграничиваются понятия «троп» и «фигура речи». Рассматриваются различные подходы к изучению метафоры и сравнения: традиционный и когнитивный. Рассмотрев природу метафоры и сравнения в свете диктемной теории текста и проанализировав примеры употребления метафор и сравнений в различных текстах, автор вводит понятие концептуально-выразительного приёма.

Ключевые слова: концептуальная метафора, выразительная метафора, концептуальное сравнение, выразительное сравнение, концептуально-выразительный приём, диктема.

THE PROBLEM OF CORRELATION BETWEEN CONCEPTUAL AND EXPRESSIVE METAPHOR AND SIMILIE

E. Chigireva

Moscow State Pedagogical University

1/1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow 119435, Russian Federation

Abstract. The paper considers the problem of correlation between expressiveness and conceptuality of metaphors and similies. Similarities and differences of metaphors and similies are analyzed with reference to the definition of the notions of "trope" and "figure of speech". Different approaches to the study of metaphors and similies are presented: traditional and cognitive. Having analyzed the nature of metaphors and similies in the light of the dictemic theory and having considered the examples of metaphors and similies in different texts, the author introduces the notion of conceptual expressive stylistic device.

Key words: conceptual metaphor, expressive metaphor, conceptual similie, expressive similie, conceptual-expressive method, dicteme.

Потенциал метафоры и сравнения огромен. В настоящее время возрос теоретический интерес к их изучению. Это обусловлено присутствием метафоры и сравнения в различных видах текстов. Метафоры и сравнения могут фигурировать в многочисленных жанрах художественной, повседневной, научной речи. Они встречаются в любой сфере: в политических дискуссиях, в медицине, в языке программирования, в языке точных наук.

© Чигирева Е.С., 2016.

Но до сих пор вопрос о соотношении метафоры и сравнения является дискуссионным. Разграничение понятий метафоры и сравнения прежде всего диктует необходимость рассмотрения понятий «троп» и «фигура речи».

Вопрос о соотношении тропов и фигур речи также является спорным. В трудах античных мыслителей прослеживается противопоставление тропов и фигур. Так, М.Ф. Квинтилиан **тропами** называет «слова, перенесённые для красоты», а **фигуры** определяет как «обороты речи, отступающие от обыкновенного образа изъяснения мыслей» [7, с. 10].

В филологии и лингвистике существует узкое и широкое понимание понятия «троп». В рамках узкого понимания тропы определяются как семантически двуплановые наименования, используемые в качестве декоративных средств художественной речи; таким образом, речь тропеическую следует понимать как речь «украшенную, переносную». При широком понимании понятие «выразительное средство» является тождественным понятию «троп». Из этого следует, что следующие три критерия являются ключевыми для причисления к разряду тропов: 1) знаковость (троп – это номинативная единица); 2) семантическая двуплановость; 3) декоративность (использование тропов ограничивается художественной речью) [10, с. 6–7].

Троп – это форма поэтического мышления. В результате употребления тропа мысль обогащается новым содержанием. Целью тропа является выявление отличительных, специфических свойств одного понятия через другое. Главной отличительной чертой тропа, в отличие от фигуры речи, является перенос. В свою очередь, фигура речи

– это выразительное средство, функция которого – подчеркнуть, усилить, выделить ту или иную часть высказывания, не подразумевая переноса.

До сих пор существуют разные точки зрения по поводу принадлежности метафоры и сравнения к разряду тропов и фигур речи. Большинство лингвистов относят метафору, метонимию и синекдоху к основным видам тропов, так как в их основе лежит употребление слова в переносном значении. Но, наряду с ними, в число тропов включают и сравнение, и, более того, метафора и сравнение отождествляются и рассматриваются как одно явление. По нашему мнению, причиной тому является явное пересечение этих понятий, так как метафора основана на сравнении и осуществляется посредством предикации признака референта сравнения агенту сравнения на основе смысловой близости между субъектами. Колебания по поводу вопроса о противопоставлении понятий «метафора» и «сравнение» и принадлежности их к тропам или фигурам речи начинаются ещё со времён Аристотеля, который полагал, что эти структуры различаются незначительно. Сопоставляя метафору со сравнением, Аристотель делал вывод о том, что главное отличие между метафорой и сравнением лежит в сравнительном обороте «как» [1, с. 180]. Он отмечает, что главное основание метафоры – это сходство. Цицерон отождествлял эти понятия, говоря о том, что метафора – это сравнение, заключённое в одном слове [13, с. 166].

Д. Дэвидсон выражает мнение о том, что главное различие между метафорой и сравнением состоит в том, что сравнение истинно, а метафора лож-

на, то есть сравнение имеет прямое значение, а метафора – переносное, абстрактное [6, с. 501]. В сравнении сохраняется прямое значение, заложенное в сравнительной конструкции, метафору же мы не можем прочесть буквально.

Разграничивая понятия метафоры и сравнения, учёный Ортони на основе эксперимента делает вывод о том, что метафоры употребляются не в буквальном, а в фигуральном значении и что они не просто «живее», чем сравнения, а выявляют непредвиденные и неожиданные свойства [18]. В доказательство такого заключения приводится пример «some ideas are like diamonds», который следовало изменить в соответствующее сравнение и соответствующую метафору. Если в примере со сравнением опрашиваемые приписывали идеям реальные качества настоящего бриллианта (*ideas – rare, desirable, interesting as if they shine and glitter, valuable* – «идеи – редкие, предпочтительные, интересные, как будто сияют и блестят, ценные»), то в примере с метафорой приписывались качества более высокого порядка (*ideas – brilliant, insightful, fantastic, very unique* – «гениальные, пронизательные, фантастичные, очень уникальные»). Отсюда мы видим, что, в отличие от метафоры, предикат сравнения основывается на реальном качестве, присущем какому-либо предмету [18, с. 364].

Проводя грань между метафорой и сравнением, П.В. Щепилова указывает, что в метафоре сходство между предметами, явлениями «подчёркивается в ещё более осязаемой форме, чем в сравнении». Она говорит о том, что в метафоре одно явление «полностью уподоблено другому» [16, с. 173].

Таким образом, несмотря на то, что в основе метафоры лежит сравнение, стоит разграничивать эти два понятия. Это два разных явления: метафора – это троп, то есть слово, употреблённое в переносном значении, а сравнение – это фигура речи, то есть слово или оборот речи, усиливающие выразительность.

В настоящее время метафоры и сравнения изучаются целым рядом дисциплин – традиционно филологическими дисциплинами (риторика, стилистика, лексикология, литература) и такими дисциплинами, как психология, философия, логика.

В филологических дисциплинах (риторика, стилистика) берутся за основу и развиваются учения, начатые ещё во времена античности – в них продолжает развиваться традиционный подход к изучению метафоры и сравнения.

В риторике *метафора* определяется как троп, создающий образность, перенося признаки одного предмета на другой. *Сравнение* определится как фигура речи, служащая для большей выразительности.

В стилистике метафора определяется как «скрытое сравнение» (Арнольд), или «стянутое сравнение» (Миллер). В английской стилистике представлены наиболее известные традиционные семантические и структурные типы метафор (И.Р. Гальперин, Ю.М. Скребнев, В.И. Шаховский). Выделяются следующие семантические типы метафор: оригинальная (художественная, поэтическая, индивидуальная) и стёртая (языковая, мёртвая) [4, с. 128–129]. *Оригинальная, или речевая, метафора* является созданием творческого воображения автора, она индивидуаль-

на. *Языковая метафора* отличается тем, что представляет собой самостоятельную лексическую единицу, относительно свободно вступающую в семантические связи и реализуемую в разнообразных лексических окружениях. Основной целью метафоры и сравнения в стилистике является художественное отображение действительности, выявление авторского мировоззрения [4, с. 169].

Многогранность и многоаспектность метафоры и сравнения обуславливает существование иных подходов к их изучению. Так, одним из самых активно развивающихся подходов сейчас является когнитивная теория метафор, которая разрабатывается в рамках когнитивной лингвистики и зародилась в 60-е гг. XX в. Согласно словарю когнитивных терминов, *когнитивная лингвистика* – лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации [8, с. 53].

Задачей когнитивной лингвистики является «репрезентация» и обработка структур языкового знания и их участие в переработке информации [20, с. 223]. Когнитивная лингвистика изучает содержание и структуру мышления, свойственного человеку, на материале языка, что отличает её от остальных дисциплин когнитивного цикла. Язык, таким образом, – это неотъемлемая часть познания. Язык отражает толкование мира говорящим, аспекты культуры говорящего [14, с. 340].

Большинство направлений изучения когнитивной метафоры в амери-

канском, западноевропейском и отечественном языкознании опираются на теорию концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, которые считают, что метафоры пронизывают всю нашу жизнь: не только язык, но и мышление, и деятельность [9, с. 3].

В представлении когнитивной лингвистики, метафора – это способ познания, структурирования и объяснения окружающего нас мира. С помощью метафор человек «может уловить или создать сходство между разными индивидами и классами объектов» [2, с. 15].

Сравнение, являясь компаративной конструкцией, тоже играет важную роль в познавательном процессе. В когнитивной лингвистике сравнение рассматривается как важный источник формирования и отражения в языке концептов, которые образуют и составляют языковую картину мира. В сравнении отражаются стереотипы национальной культуры, видение мира языкового коллектива. Сравнение, как и метафора, с помощью положенного в его основу образа, даёт новую информацию о предмете, явлении и окружающей действительности.

Рассмотрев понятия *метафора* и *сравнение* и осветив основные подходы к их изучению, мы приходим к выводу о том, что метафора и сравнение изучаются не только как средства придания образности (метафорические модели не являются исключительно поэтическим фактом), но они изучаются и в свете когнитивных структур. Концептуальный анализ также необходим для исследования метафоры, как основного тропа, и сравнения, как основной фигуры речи, в текстах любых жанров, равно как в поэзии, так и в обиходной речи.

Таким образом, можно отметить двоякую сущность метафоры и сравнения, которая заключается в следующем: с одной стороны, метафора и сравнение стимулируют эмоции с помощью особого языка, подразумевающего наличие художественной образности, и доставляют эстетическое удовольствие – такую метафору и такое сравнение мы называем *выразительными* (данное название отражает цель употребления такого типа метафоры и сравнения); с другой стороны, с помощью метафор и сравнений мы называем новое понятие или новое явление или даём ему объяснение (такие метафоры и такие сравнения мы называем *когнитивными* или *концептуальными*).

Следует отметить, что Х. Ортега-и-Гассет также отмечает двоякую сущность метафоры, выделяя два типа метафор согласно сфере их употребления: метафоры в поэзии и метафоры в науке. Если *поэтическая метафора* утверждает полную идентичность двух вещей, то *научная метафора*, напротив, подразумевает частичное тождество, то есть она сближает предметы или явления до такой степени, чтобы они стали доступными для нашего мышления. Исследователь приходит к выводу о том, что в науке и в поэзии метафора выполняет различные роли [12, с. 74].

В связи с этим встают следующие вопросы: ограничивается ли употребление метафоры типом текста или жанром? Значит ли это, что метафора в поэзии и метафора в науке – это две разновидности метафоры?

Мы приходим к выводу о том, что сфера употребления выразительной метафоры не ограничивается поэтической речью, так же, как и сфера употребления концептуальной метафоры

не ограничивается научным текстом. Это объясняется тем, что сама метафора и само сравнение является одним и тем же явлением, основа которого лежит в поэзии, так как именно в поэзии зарождается метафора. Метафора и сравнение имеют два содержания, которые зависят от цели употребления того или иного приёма. Согласно этим двум содержаниям, мы выделяем два типа метафор и сравнений – *выразительные* и *концептуальные*, различие между которыми состоит не в мыслительных процессах, а в *цели употребления*. Рассмотрим подробнее каждый из типов.

Выразительные метафора и сравнение являются созданиями творческого воображения автора и по сути своей они индивидуальны.

Рассмотрев примеры выразительных средств, употреблённых Ч. Диккенсом в произведении «Оливер Твист» (“Get downstairs, little *bag o’ bones!*” [17, с. 26]; “But his heart was *heavy*” [17, с. 28]; “Now listen to me,” said the dying woman aloud as if making a great effort to revive one latent *spark of energy*” [17, с. 155]), мы приходим к выводу о том, что метафоры и сравнения придают художественному миру автора исключительную выразительность, передавая мысли с помощью чувственных образов и тем самым оживляя сухую абстракцию, делая её более близкой читателю.

В научной литературе мы тоже часто встречаем выразительные метафоры и сравнения. Для современного языка науки свойственно использование образных и экспрессивных средств языка, так как такие средства выделяются на фоне научного изложения, вызывая больший интерес чита-

теля и привнося убедительность. Как в примерах, употреблённых Дэвидом Кристалом в книге “English as a global language” (“There are many mixed dialect areas, and *pockets* of unexpected dialect forms” [16, с. 33]; “There are many who think that all language learning is a *waste of time*” [16, с. 15]), так и в научной литературе по астрономии (“The visible Universe appears to float *like an enchanted island*” [19, с. 2]; “He was *sweeping the virgin heavens* with his great *telescopes*” [19, с. 2]; “Curious dark lanes running through the clustered stars *like trails in the woods*” [19, с. 7]) метафоры и сравнения, выступая в роли выразительных средств, делают научный текст более доступным и понятным читателю.

Иными словами, для того чтобы определить ту или иную метафору или то или иное сравнение как выразительные, мы должны обратить внимание на цель употребления того или иного приёма.

Итак, выразительная метафора – это троп, употреблённый с целью воздействия и передачи эмоций. Выразительное сравнение – фигура речи, употреблённая с целью воздействия и передачи эмоций.

Далее рассмотрим понятия концептуальной метафоры и концептуального сравнения.

Концептуальной метафоре и **концептуальному сравнению** присуща жанрово-стилистическая дифференциация. Эти средства обнаруживаются в разных видах дискурса. По аналогии с концептуальными метафорами и сравнениями в обыденном языке и языке науки, можно выделить концептуальные метафоры и сравнения в поэзии и художественной речи.

Целью употребления концептуаль-

ной метафоры и сравнения в художественной речи является «речевое воздействие на слушателя» (читателя), изменение его мировоззрения. Концептуальная метафора в художественной речи выражает многообразие смысловых оттенков, семантических нюансов, субъективных оценок [11, с. 111].

С помощью концептуальных метафор и сравнений в научных текстах мы определяем какое-то явление, даём ему название. Эти приёмы употребляются в текстах с целью разъяснения или объяснения. С помощью концептуальных метафор и сравнений мы осмысливаем понятие или явление, делаем их более понятными читателю, раскрываем суть. Так, в книге Дэвида Кристала “English is a global language” наблюдаем такую концептуальную метафору: *язык – живой организм (Language is a living creature, organism)*, которая помогает лучше осмыслить это понятие и даёт нам понять, что язык – это сложная система, язык – это не речь, которую мы воспроизводим, а целый «живой» механизм. Она представлена следующими выражениями:

- *language marches, language hunger-strikes, language rioting and language deaths are a fact;*
- *language’s success;*
- *other languages will simply die away;*
- *linguistic power;*
- *mixed linguistic character.*

Язык сравнивается с живым организмом, существом, которое *движется, живёт, умирает, бастует, восстаёт* и *имеет успех*.

В примере из книги “Curiosities of the sky”: “Infinity seems to acquire a new meaning in the presence of these

black openings in the sky, for as one continues to gaze it loses its purely metaphysical quality and becomes a kind of entity, *like the ocean*” [19, с. 2] – концептуальное сравнение помогает раскрыть труднообъяснимое явление.

В научном дискурсе и художественном тексте существует огромное количество понятий, явлений и аналогий, которые трудно определить обычным путём. Для разъяснения понятий в таких случаях употребляется концептуальная метафора и концептуальное сравнение.

Таким образом, концептуальная метафора – это троп, употреблённый с целью определения и разъяснения понятия или явления. Концептуальное сравнение – фигура речи, также употреблённая с целью определения и разъяснения понятия, явления.

В зависимости от цели высказывания мы используем когнитивную или выразительную метафору или сравнение. А сама цель высказывания реализуется в диктеме – «элементарной, тематической единице связной речи, формируемой предложениями» [3, с. 61]. Вне диктемы тот или иной приём (метафоры или сравнения) не может существовать и быть понятием. Диктема, помимо выполнения таких функций, как номинация, предикация и тематизация, выполняет важнейшую функцию стилизации, то есть относит к определённому стилю, тем самым обуславливая выбор языковых средств.

Так как диктема распознаёт различные типы информации: «коммуникативно-установочную, фактуальную, интеллективную, эмотивную, структурную, регистровую, социо-стилевую, диалектно-признаковую, импрессиивную, эстетическую» [3, с. 63–64], – в

её (диктемы) рамках отражается цель употребления метафоры или сравнения. В зависимости от типа информации мы распознаём концептуальный или выразительный приём (метафору или сравнение). Так, анализ информационных рубрик и анализ коммуникативных установок автора позволяет определить выбор средств – когнитивных или выразительных.

Одна и та же метафора или сравнение, употреблённые в одном и том же контексте, могут быть как концептуальными, так и выразительными. Рассмотрим пример: «Метафора как мост между рациональным и художественным» [5, с. 116]. В данном примере мы наблюдаем сравнение (*как мост*). Определённо можно сказать, что данное сравнение является концептуальным, так как здесь сравнение помогает осмыслить предмет (в данном случае – разъясняет, что такое *метафора*). Сравнение несёт в себе определённую информацию, с помощью которой мы понимаем, что такое метафора, то есть мы понимаем одно понятие через другое. Этот пример можно рассмотреть и с другой точки зрения. Если нашей целью было воздействовать на эмоции и воображение адресата, сделать речь яркой и запоминающейся, то такое сравнение мы назовём выразительным.

Важно, что и в концептуальных, и в выразительных метафорах и сравнениях за выразительностью скрывается знание о предмете, и, наоборот, за знанием о предмете скрывается выразительность. С одной стороны, употребление метафоры и сравнения отражает толкование мира говорящим, с другой стороны, придаёт оригинальность. В таком случае мы говорим о концептуально-выразительном

приёме, который может быть и тропом и фигурой речи, реализуется в диктете и, с одной стороны, является средством воздействия (черты выразительности), а с другой стороны, несёт определённую информацию, раскрывает суть описываемого предмета или явления, даёт определение понятиям (черты концептуальности).

Таким образом, рассмотрев эволюцию взглядов на понятия «метафора» и «сравнение», разграничив эти понятия и выявив их две стороны, мы приходим к выводу о том, что, несмотря

на многообразие подходов к изучению метафоры и сравнения, эти приёмы берут начало в поэзии, в образном языке, и, прежде всего, метафора – это троп, образное средство, а сравнение – фигура речи. Но, согласно поставленной цели, эти приёмы мы можем разделить на выразительные и концептуальные, и, более того, в метафоре и сравнении могут быть объединены два этих типа, что позволяет нам говорить уже о концептуально-выразительном приёме, который может быть и тропом, и фигурой речи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск: Литература, 1998. 1391 с.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
3. Блох М.Я. Диктета в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. М., С. 56–67.
4. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. 462 с.
5. Друлак П. Метафора как мост между рациональным и художественным / Перевод О.А. Ворожцовой, Э.В. Будаева // Политическая лингвистика. 2006. С. 116–131.
6. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры / Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 73–194.
7. Квинтилиан М.Ф. Двенадцать книг риторических наставлений. В двух частях / Пер. с латин. Академическое издание. СПб.: Тип. Имп. рос. акад., 1834. 1071 с.
8. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.Э., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. М.: Изд-во МГУ, 1996. 245 с.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
10. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. 3-е изд. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. 102 с.
11. Оганьян А.М. Метафора как основной троп поэтической речи (на материале англоязычной поэзии XX века): дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 209 с.
12. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры / Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 68–81.
13. Цицерон Марк Тулий. Об ораторе. Три трактата об ораторском искусстве. М.: Ладомир, 1994. 475 с.
14. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 340–369.
15. Щепилова Л.В. Введение в литературоведение. Изд. 2-е. М.: Высшая школа, 1968. 375 с.
16. Crystal D. English as a Global Language. Second edition. Cambridge University Press, 2003. XVI. 212 p.

17. Dickens. *Oliver Twist*. Ware, Hertfordshire: Wordsworth Classics, 1992. 373 p.
18. Ortony A. The role of similarity in similes and metaphors / In A. Ortony (ed.) *Metaphor and Thought*. New York: Cambridge University Press, 1993. 696 p.
19. Serviss Garret P. *Curiosities of the sky*. New York and London: Harper and Brothers publishers, 1909. 268 p.
20. Wunderlich D., Kaufmann I. Lokale Verben und Prdpositionen – semantische und konzeptuelle Aspekte // S.W. Felix, S.R.G. Kanngiesser eds. *Sprache und Wissen: Studien zur Kognitiven Linguistik*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1990. 253 p.

REFERENCES

1. Aristotel'. *Etika. Politika. Ritorika. Poetika. Kategorii* [Ethics. Politics. Rhetorics. Poetics. Categories]. Minsk, Literatura, 1998. 1391 p.
2. Arutyunova N.D. *Metafora i diskurs* // *Teoriya metafory* [Metaphor and discourse // Theory of metaphor] / Gen. ed. by D. Arutjunova and M.A. Jurinski. M., Progress, 1990. 512 p.
3. Blokh M.Y. *Diktema v urovnevoi strukture yazyka* [Dicteme in the level structure of language] // *Voprosy yazykoznaniya*. 2000. no. 4. pp. 56–67.
4. Gal'perin I.R. *Ocherki po stilistike angliiskogo yazyka* [Essays on English stylistics]. M., Izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh, 1958. 462 p.
5. Drulak P. *Metafora kak most mezhdu ratsional'nym i khudozhestvennym* / Per. O.A. Vorozhtsovoi, E.V. Budaeva [Metaphor as a bridge between the rational and the artistic / Transl. by O.A. Vorozhtsova, E.V. Budayeva] *Politicheskaya lingvistika*, 2006. pp. 116–131.
6. Devidson D. *Chto oznachayut metafory* [What the metaphors means] // *Teoriya metafory* [The theory of metaphor] / Gen. ed. by D. Arutjunova and M.A. Jurinski. M., Progress, 1990. pp. 73–194.
7. Kvintilian M.F. *Dvenadtsat' knig ritoricheskikh nastavlenii. V dvukh chastyakh* / Per. s latin. Akademicheskoe izdanie [Twelve books of rhetorical instruction. In two parts / Transl. from Latin. Academic publication]. SPb., Tip. Imp. ros. akad, 1834. 1071 p.
8. Kubryakova E.S., Dem'yankov V.E., Pankrats YU.G., Luzina L.G. *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [Concise dictionary of cognitive terms]. M., Izd-vo MGU, 1996. 245 p.
9. Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafory, kotorymi my zhivem* / Per. s angl [Metaphors we live by / Transl. from English]. M., Editorial URSS, 2004. 256 p.
10. Moskvina V.P. *Vyrazitel'nye sredstva sovremennoi russkoi rechi. Tropy i figury. Terminologicheskii slovar'* [Expressive means of modern Russian speech. Tropes and figures. Terminology dictionary]. Rostov n/D., Feniks, 2007. 102 p.
11. Ogan'yan A.M. *Metafora kak osnovnoi trop poeticheskoi rechi (na materiale angloyazychnoi poezii XX veka): dis. ... kand. filol. nauk* [Metaphor as the main trope of poetic speech (study of English poetry of XX century): PhD thesis in Philology]. M., 2006. 209 p.
12. Ortega-i-Gasset X. *Dve velikie metafory* [Two great metaphors] // *Teoriya metafory* [The theory of metaphors] / Gen. ed. by D. Arutjunova and M. A. Jurinski. M., Progress, 1990. pp. 68–81.
13. Tsitseron Mark Tullii. *Ob oratore. Tri traktata ob oratorskom iskusstve* [On the orator. Three treatises on oratory]. M., Ladomir, 1994. 475 p.
14. Chenki A. *Semantika v kognitivnoi lingvistike* [Semantics in cognitive linguistics] // *Fundamental'nye napravleniya sovremennoi amerikanskoi lingvistiki* [Fundamental trends of modern American linguistics]. M., Izd-vo MGU, 1997. pp. 340–369.
15. Shchepilova L.V. *Vvedenie v literaturovedenie* [Introduction to literary studies]. M., Vysshaya shkola, 1968. 375 p.
16. Crystal D. *English as a Global Language*. Second edition. Cambridge University Press, 2003. XVI. 212 p.

17. Dickens. *Oliver Twist*. Ware, Hertfordshire: Wordsworth Classics, 1992. 373 p.
18. Ortony A. The role of similarity in similes and metaphors / In A. Ortony (ed.) *Metaphor and Thought*. New York: Cambridge University Press, 1993. 696 p.
19. Serviss Garret P. *Curiosities of the sky*. New York and London: Harper and Brothers publishers, 1909. 268 p.
20. Wunderlich D., Kaufmann I. Lokale Verben und Prädikationen – semantische und konzeptuelle Aspekte // S.W. Felix, S.R.G. Kanngiesser eds. *Sprache und Wissen: Studien zur Kognitiven Linguistik*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1990. 253 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чигирева Екатерина Сергеевна – аспирант кафедры грамматики английского языка Московского педагогического государственного университета;
e-mail: chigireva90@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chigireva Ekaterina – postgraduate student of English Grammar department of Moscow State Pedagogical University;
e-mail: chigireva90@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Чигирева Е.С. Проблема соотношения концептуальной и выразительной метафоры и сравнения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 1. С. 56–65. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-1-56-65

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

E. Chigireva. The problem of correlation between conceptual and expressive metaphor and simile // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2016. no 1. pp. 56–65. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-1-56-65